

RU

Лексикализация концептосфер “Sky”/«Небо» в английском и русском идиолектах В. Набокова

Бакуменко О. Н.

Аннотация. Цель исследования - определить особенности лексической репрезентации отдельного сегмента картины мира билингва В. Набокова, актуализированной в англоязычном и автопереводном русскоязычном текстах мемуаров. Основное содержание статьи составляет анализ лексем, вербализующих концептосферы “Sky”/«Небо», отобранных из словариков “Speak, Memory” и «Других берегов», выявляется и проводится анализ языковой асимметрии лексиконов. Новизна работы заключается в лексикографическом подходе к изучению языковой картины мира В. Набокова, позволяющем получить объективные данные о языковой личности на основе идиолекта. В результате доказано, что при переходе с английского языка на русский «небесный» фрагмент картины мира автора-переводчика модифицируется количественно и качественно.

EN

Lexicalisation of Concept Spheres “Sky”/«Небо» in V. Nabokov’s English and Russian Idiolects

Bakoumenko O. N.

Abstract. The purpose of the study is to determine the features characterising lexical representation of a particular segment of bilingual V. Nabokov’s worldview, actualised in the English-language and self-translated Russian-language texts of the memoirs. The main body of the article contains an analysis of the lexemes that verbalise the concept spheres “Sky”/“Небо”, selected from the glossaries of “Speak, Memory” and “Other Shores”, the researcher identifies and analyses linguistic asymmetry of the lexicons. Scientific novelty of the work lies in taking the lexicographic approach to studying Nabokov’s linguistic worldview, which makes it possible to obtain objective data on the language personality based on the idiolect. As a result, it is proved that when switching from English to Russian, the “heavenly” part of the author-translator’s worldview is modified quantitatively and qualitatively.

Введение

Актуальность выбранной темы связана с растущим интересом к изучению идиолекта языковой личности, необходимостью углубленного анализа индивидуально-авторской концептосферы билингвальной личности, поиска новых подходов к изучению языка писателя и разработки лингвокультурологических методик, а также с неослабевающим вниманием к проблемам частного переводоведения и авторского перевода.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: определить набор лексем, репрезентирующий рассматриваемый фрагмент картины мира В. Набокова в англоязычном тексте и его авторском переводе на русский язык; установить место исследуемой концептосферы в разноязычных картинах мира писателя-билингва; произвести частеречное сопоставление языковых коррелятов исследуемых концептосфер; выявить и сопоставить доминантные лексемно-репрезентанты; проанализировать случаи асимметрии языковых знаков в рамках отдельных концептов.

В процессе работы применяются описательный и сопоставительный методы, включая приемы наблюдения, интерпретации и обобщения, методика компонентного и количественного анализа, а также методика доминантного анализа, предложенная А. Т. Хроленко [14].

Теоретической базой исследования послужили труды С. Г. Воркачева [4], В. И. Карасика [5], Ю. Н. Караулова [6], В. А. Масловой [9] по теории языковой личности; публикации Г. Н. Большаковой [2], В. А. Виноградова [3, с. 171], В. В. Леденевой [8] о разработке понятия «идиолект», а также исследования по теории концепта З. Д. Поповой и И. А. Стернина [15]. Кроме того, предлагаемое исследование опирается на работы

Ж. Н. Масловой [10], Р. О. Туксайтовой [13] и Б. М. Носика [12] по творческому билингвизму и авторскому переводу. Эмпирической базой исследования стали мемуарные книги В. В. Набокова "Speak, Memory" [16] и «Другие берега» [11].

Практическая значимость состоит в возможности использования материала исследования в лексикографическом описании языка В. Набокова, в том числе в словаре контрастивного типа. Наблюдения, содержащиеся в работе, могут найти своё место в учебных курсах по лексикологии, лексикографии, переводу, теории языка, а также при изучении творчества В. Набокова.

Лексемы-репрезентанты концептосфер "Sky"/«Небо» в мемуарных книгах В. Набокова

В данной работе производится сравнительный анализ лексем небесной сферы в англо- и русскоязычном лексиконах билингва В. Набокова на материале "Speak, Memory" и «Другие берега» для определения положения концептосферы «Небо» в языковой картине мира автора. Поскольку небо представляет собой универсальную реалию, мы можем предполагать, что состав лексических репрезентантов концептосфер "Sky"/«Небо» не будет значительно отличаться.

Для изучения лексиконов В. Набокова с помощью компьютерной программы был произведен подсчет всех слов и их употреблений в "Speak, Memory" и «Других берегах» и составлен список наиболее частотных лексем [1]. Видно, что наименования неба или каких-либо понятий, находящихся с ним в ассоциативной связи, в список доминантных лексем не входят – существительное *sky*, использованное в оригинале 31 раз, находится на 256 месте общего словника, его русскоязычный эквивалент *небо* в 23 словоупотреблениях – на 227. Исходя из предположения о том, что в ядро лексикона языковой личности входят наименования наиболее существенных для нее элементов мировосприятия, можно сказать, что для В. Набокова на момент создания обоих произведений *небо* и связанные с ним объекты и понятия особой важности не представляли, но, тем не менее, наличествовали.

С помощью метода сплошной выборки из англоязычного и русскоязычного словариков были отобраны лексемы, логически относимые к этим концептосферам, в прямых значениях номинирующие само небо и небесные светила, метафорические наименования (*бездна, синева, abyss 'небо', blue 'синева'*), а также производные таких лексем (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Лексемы-репрезентанты концептосфер "Sky"/«Небо» в "Speak, Memory" и «Других берегах»

"Speak, Memory"	«Другие берега»
1 abyss n. 1 'бездна'	1 бездна «небо» с. 1
2 blue n. 1 'синева'	2 бессолнечный п. 1
3 celestial a. 1 'небесный'	3 звезда с. 9
4 heaven n. 1 'небеса'	4 звёздный п. 3
5 heavenly a. 1 'небесный'	5 луна с. 6
6 moon n. 11 'луна, спутник'	6 лунный п. 6
7 moon-spangled a. 1 'украшенный луной'	7 небеса с. 3
8 moon-flooded a. 1 'затопленный луной'	8 небесный п. 3
9 moonless a. 1 'безлунный'	9 небо с. 23
10 moon-polished a. 1 'отполированный луной'	10 небожитель с. 1
11 sky n. 31 'небо'	11 низко-солнечный п. 1
12 sky-colored a. 1 'небесного цвета'	12 светило с. 1
13 skylight n. 1 'небесный свет'	13 синева с. 2
14 skywards adv. 1 'в небо, ввысь'	14 созвездие с. 1
15 star n. 4 'звезда'	15 солнечный п. 9
16 starry a. 1 'звёздный, звездообразный'	16 солнце с. 28
17 sun n. 24 'солнце'	
18 sun v. 2 'загорать, греться на солнце'	
19 sunbeam n. 1 'солнечный луч'	
20 sundial n. 1 'солнечные часы'	
21 sun-flecked a. 1 'с солнечными бликами'	
22 sunlight n. 4 'солнечный свет'	
23 sun-mottled a. 1 'пёстрый от солнца'	
24 sunny a. 3 'солнечный'	
25 sunshine n. 5 'яркий солнечный свет'	
26 sunshot a. 1 'испещрённый солнцем'	
27 sun-spangled a. 1 'украшенный солнцем'	
28 sun-stamped a. 1 'с печатью солнца'	
29 sun-tanned a. 2 'загорелый на солнце'	
106 словоупотреблений	98 словоупотреблений

Налицо количественное преобладание (в 1,6 раза) англоязычного «небесного» лексикона, содержащего 29 лексем, над русскоязычным, состоящим из 16 лексем. При этом текстовые реализации почти сравниваются – 106 единиц в оригинале и 98 в переводе.

Полученные данные идут вразрез с общей тенденцией: число лексем в полном тексте “Speak, Memory” (13298 лексем) ненамного больше, чем в русскоязычной версии (12158 лексем), в то время как английские словоупотребления количественно превосходят русские в 1,6 раза (87340 против 54638). Предположительно, такие несоответствия вызваны различиями в функционировании служебных частей речи систем английского и русского языков.

Репрезентанты концептосфер “Sky”/«Небо» в словниках “Speak, Memory” и «Других берегов»

Для определения места исследуемой концептосферы в разноязычных картинах мира писателя-билингва, актуализированной в оригинале и автопереводе, мы соотнесли полные словники обоих текстов и количественные показатели лексических групп “Sky” и «Небо». Результаты представлены в Таблице 2.

Таблица 2. Соотношение разноязычных лексем небесной сферы в “Speak, Memory” и «Других берегах»

	Лексемы	% отношение к словнику всего текста	Словоупотребления (с/у)	% отношение к числу с/у всего текста
“Sky”	29	0,22	106	0,12
«Небо»	16	0,15	98	0,18

Полученные данные подтверждают вывод, полученный с применением доминантного анализа, о том, что небесная сфера не является приоритетной для двуязычного автора-переводчика на момент создания обоих текстов. Процент лексем группы “Sky” в общем англоязычном словнике (0,22) очень незначительно превосходит аналогичный показатель группы «Небо» (0,15). В аспекте словоупотреблений (с/у) столь же незначительное превосходство наблюдается уже у русскоязычной концептосферы: её языковые воплощения составляют в общем числе с/у в тексте перевода 0,18%. Случаи употребления английских лексем-представителей “Sky” в “Speak, Memory” составляют 0,12%.

Частеречная характеристика лексем-репрезентантов концептосфер “Sky”/«Небо»

Поскольку исследуемая группа субстантивна по характеру значений составляющих её лексем, мы предполагаем превосходство имен существительных и в англоязычном, и в русскоязычном идиолектах. Распределение лексических коррелятов концептосфер “Sky” и «Небо» по частям речи представлено в Таблице 3.

Таблица 3. Частеречная классификация лексем-репрезентантов концептосфер “Sky”/«Небо»

	Группа “Sky”	% от группы “Sky”	Группа «Небо»	% от группы «Небо»
Имя существительное	12	41	10	62
Имена прилагательные	15	51	6	38
Глагол	1	4	–	–
Наречие	1	4	–	–

Из таблицы видно, что наше предположение относительно превосходства числа имен существительных при лексикализации исследуемых концептосфер подтверждается только в русскоязычном варианте, где эта часть речи составляет 62%, в отличие от англоязычной группы, в которой субстантивы, составляющие 41%, занимают позицию после имен прилагательных, представленных 51%. Интересным фактом стало наличие в группе “Sky” одного глагола и одного наречия (по 4%), в русскоязычном списке такие части речи не фиксируются.

Для более детального описания материала представим имена существительные и прилагательные, реализующие концептосферы “Sky”/«Небо», подробнее (Таблицы 4 и 5).

Таблица 4. Субстантивные репрезентанты концептосфер “Sky”/«Небо» и их словоупотребления

“Sky”	«Небо»
1 abyss n. 1 ‘бездна’	1 бездна «небо» с. 1
2 blue n. 1 ‘синева’	2 звезда с. 9
3 heaven n. 1 ‘небеса’	3 луна с. 6
4 moon n. 11 ‘луна, спутник’	4 небеса с. 3
5 sky n. 31 ‘небо’	5 небо с. 23
6 skylight n. 1 ‘небесный свет’	6 небожитель с. 1
7 star n. 4 ‘звезда’	7 светило с. 1
8 sun n. 24 ‘солнце’	8 синева с. 2
9 sunbeam n. 1 ‘солнечный луч’	9 созвездие с. 1
10 sundial n. 1 ‘солнечные часы’	10 солнце с. 28
11 sunlight n. 4 ‘солнечный свет’	
12 sunshine n. 5 ‘яркий солнечный свет’	
85 с/у	75 с/у

В группе имен существительных незначительное превосходство английских лексем (12 единиц) над русскими (10 единиц) поддерживается и на уровне словоупотреблений: 85 в английском списке и 73 в русском. При этом эквивалентными являются только семь пар: *abyss* – *бездна*, *blue* – *синева*, *heaven* – *небеса*, *moon* – *луна*, *sky* – *небо*, *star* – *звезда*, *sun* – *солнце*. Однако количество текстовых реализаций в эквивалентных парах не совпадает, например, *star* актуализировано в четырех употреблениях, его эквивалент *звезда* – в девяти, *sun* – 24 употребления, русскоязычный синоним *солнце* – 28. Большая часть английских лексем, не имеющих соответствий в русском списке, являются сложными существительными: *skylight*, *sunbeam*, *sundial*, *sunlight*, *sunshine*.

Таблица 5. Адъективные репрезентанты концептосфер “Sky”/«Небо» и их словоупотребления

“Sky”	«Небо»
1 celestial a. 1 ‘небесный’	1 бессолнечный п. 1
2 heavenly a. 1 ‘небесный’	2 звёздный п. 3
3 moon-spangled a. 1 ‘украшенный луной’	3 лунный п. 6
4 moon-flooded a. 1 ‘затопленный луной’	4 небесный п. 3
5 moonless a. 1 ‘безлунный’	5 низко-солнечный п. 1
6 moon-polished a. 1 ‘отполированный луной’	6 солнечный п. 9
7 sky-colored a. 1 ‘небесного цвета’	
8 starry a. 1 ‘звёздный, звездообразный’	
9 sun-flecked a. 1 ‘с солнечными бликами’	
10 sun-mottled a. 1 ‘пёстрый от солнца’	
11 sunny a. 3 ‘солнечный’	
12 sunshot a. 1 ‘испещрённый солнцем’	
13 sun-spangled a. 1 ‘украшенный солнцем’	
14 sun-stamped a. 1 ‘печатью солнца’	
15 sun-tanned a. 2 ‘загорелый на солнце’	
18 с/у	23 с/у

Английская группа имен прилагательных словника “Sky” по разнообразию превосходит русскую более чем в два раза (15 единиц против 6). При этом на уровне текстовых реализаций отмечается незначительное преобладание русских прилагательных – 23 употребления против 18. Эквивалентными являются лишь три пары лексем *sunny* – *солнечный*, *starry* – *звёздный* и *celestial/heavenly* – *небесный*. И вновь, как и в группе существительных, употребления эквивалентных лексем разнятся: *sunny* реализуется три раза, *солнечный* – девять, *starry* использовано однократно, его русскоязычный синоним *звёздный* – три раза.

В словнике “Sky” две трети прилагательных имеют сложную структуру, именно они создают качественное разнообразие этой группы, в отличие от русскоязычной, где сложное прилагательное одно, с единичным употреблением. Ни одно из сложных прилагательных не образует эквивалентных пар в исследуемых текстах.

Выявление и сопоставление доминантных репрезентантов концептосфер “Sky”/«Небо»

Полученные в ходе количественного анализа результаты дополняются применением другой методики – доминантного анализа. Для проведения доминантного анализа из списков вербальных представителей описываемых концептосфер оригинального и переводного текстов были созданы частотные словари (представлены в Таблице 6).

Таблица 6. Общие частотные словари репрезентантов концептосфер “Sky”/«Небо»

“Sky”	«Небо»
1 sky n. 31 ‘небо’	1 солнце с. 28
2 sun n. 24 ‘солнце’	2 небо с. 23
3 moon n. 11 ‘луна, спутник’	3 звезда с. 9
4 sunshine n. 5 ‘солнечный свет’	4 солнечный п. 9
5 star n. 4 ‘звезда’	5 луна с. 6
6 sunlight n. 4 ‘солнечный свет’	6 лунный п. 6
7 sunny a. 3 ‘солнечный’	7 звёздный п. 3
8 sun v. 2 ‘загорать, греться на солнце’	8 небеса с. 3
9 sun-tanned a. 2 ‘загорелый на солнце’	9 небесный п. 3
10 abyss n. 1 ‘бездна’	10 синева с. 2
11 blue n. 1 ‘синева’	11 бездна «небо» с. 1
12 celestial a. 1 ‘небесный’	12 бессолнечный п. 1
13 heaven n. 1 ‘небеса’	13 небожитель с. 1
14 heavenly a. 1 ‘небесный’	14 низко-солнечный п. 1
15 moon-spangled a. 1 ‘украшенный луной’	15 светило с. 1
16 moon-flooded a. 1 ‘затопленный луной’	16 созвездие с. 1
17 moonless a. 1 ‘безлунный’	
18 moon-polished a. 1 ‘отполированный луной’	
19 sky-colored a. 1 ‘небесного цвета’	

20 skylight n. 1 'небесный свет'	
21 skywards adv. 1 'в небо, ввысь'	
22 starry a. 1 'звёздный, звездообразный'	
23 sunbeam n. 1 'солнечный луч'	
24 sundial n. 1 'солнечные часы'	
25 sun-flecked a. 1 'с солнечными бликами'	
26 sun-mottled a. 1 'пёстрый от солнца'	
27 sunshot a. 1 'испецранный солнцем'	
28 sun-spangled a. 1 'украшенный солнцем'	
29 sun-stamped a. 1 'с печатью солнца'	
106 с/у	98 с/у

Видно, что на верхние позиции в обоих списках выходят прямые наименования неба и основных небесных светил: солнце, луна и звезда. При этом положение эквивалентных лексем нетождественно; в английской группе на первом месте стоит *sky* 'небо' с индексом 31, на втором – *sun* 'солнце' с индексом 24, на третьем *moon* 'луна', использованное 11 раз, на пятом – *star* 'звезда' с 4 с/у. В содержании русскоязычного словника первую позицию занимает лексема *солнце* при 28 с/у, *небо* с индексом 23 – на втором месте, далее следуют *звезда* с девятью с/у и на пятом месте – *луна* (индекс 6).

Таблица 6 показывает, что наименьшая частота в обоих списках – одно словоупотребление. Известны данные, что «до 40% словаря развитого литературного языка состоит из редко употребляющихся слов (нарах *legomena*)» [Цит. по: 7, с. 40]. В группе "Sky" таких лексем насчитывается 21, что составляет 72% от всего набора и занимает 20% словоупотреблений. В русскоязычной группе «Небо» нарах *legomena* в три раза меньше – семь единиц, в процентном выражении отставание почти двукратное – 41% всех лексем группы и реализовано в 7% употреблений. Эти цифры идут вразрез с данными по полнотекстовым словникам. Абсолютное количество русскоязычных единичных словоформ в словнике «Других берегов» на 70% превосходит соответствующий показатель текста "Speak, Memory". В исследуемом фрагменте, наоборот, английский словник "Sky" обгоняет русский «Небо» по разнообразию лексем. Это указывает, с одной стороны, на большее разнообразие используемых слов, а с другой – на меньшую среднюю частоту слов [1, с. 29].

Сопоставление языковых репрезентантов «небесных» концептов

Рассматриваемый материал разнороден по содержанию, поэтому для удобства описания репрезентанты были сгруппированы по концептам SKY, SUN, MOON, STAR и НЕБО, СОЛНЦЕ, ЛУНА, ЗВЕЗДА. Во всех списках произведен подсчет лексем и их употреблений, учтена приоритетная частотность лексем. Доминирующими по реализациям в текстах стали концепты SUN – СОЛНЦЕ (лексем представлены в Таблице 7).

Таблица 7. Частотные списки репрезентантов концептов SUN/СОЛНЦЕ

SUN	СОЛНЦЕ
1 sun 24 'солнце'	1 солнце 28
2 sunshine 5 'яркий солнечный свет'	2 солнечный 9
3 sunlight 4 'солнечный свет'	3 бессолнечный 1
4 sunny 3 'солнечный; освещенный солнцем'	4 низко-солнечный 1
5 sun v. 2 'загорать, греться на солнце'	
6 sun-tanned 2 'загорелый на солнце'	
7 sunbeam 1 'солнечный луч'	
8 sundial 1 'солнечные часы'	
9 sun-flecked 1 'с солнечными бликами'	
10 sun-mottled 1 'пёстрый от солнца'	
11 sunshot 1 'испецранный солнцем'	
12 sun-spangled 1 'украшенный солнцем'	
13 sun-stamped 1 'с печатью солнца'	
47 с/у	39 с/у

Статистический анализ показывает, что наиболее «богатым» по составу в английском актуализированном лексиконе В. Набокова является группа "sun" (13 лексем при 47 словоупотреблениях). Того же нельзя сказать о его русскоязычном корреляте «солнце», который представлен 4 лексемами, реализованными 39 раз. Ключевые слова словников "sun" – «солнце» имеют почти одинаковые индексы – 24 и 28 соответственно. Наблюдается еще одна эквивалентная пара *sunny* и *солнечный* с несопоставимо отличными индексами словоупотреблений – три и девять соответственно. Остальные лексические представители концептов SUN – СОЛНЦЕ не являются эквивалентами. Кроме того, большая часть компонентов английского списка (6 лексем из 13) имеет единичное употребление. В списке «солнце» фиксируется две лексемы – *бессолнечный* и *низко-солнечный*, реализованные однократно. В английской группе "sun" наличествует глагольная форма *sun* (2 с/у), эквивалент которой отсутствует в группе «солнце».

Далее по частотности следуют списки лексических коррелятов концептов SKY/НЕБО (Таблица 8).

Таблица 8. Частотные списки репрезентантов концептов SKY/НЕБО

SKY	НЕБО
1 sky 31 'небо'	1 небо 23
2 abyss 1 'бездна'	2 небеса 3
3 blue n. 1 'синева'	3 небесный 3
4 celestial 1 'небесный'	4 синева 2
5 heaven 1 'небеса'	5 бездна «небо» 1
6 heavenly 1 'небесный'	6 небожитель 1
7 sky-colored 1 'небесного цвета'	
8 skylight 1 'небесный свет'	
9 skywards 1 'в небо, ввысь'	
39 с/у	33 с/у

Если говорить о эпонимических концептах, главных в концептосферах "Sky"/«Небо», то в английском списке лексем-представителей насчитывается 9 единиц, использованных 39 раз. При этом 31 с/у принадлежит доминантной лексеме *sky* 'небо'. Другие 8 лексем – *abyss* 'бездна', *blue* 'синева', *celestial* 'небесный', *heaven* 'небеса', *heavenly* 'небесный', *sky-colored* 'небесного цвета', *skylight* 'небесный свет', *skywards* 'в небо, ввысь' – использованы однократно.

В переводном русском тексте концепт НЕБО представлен 7 лексемами при 33 с/у. Доминантой здесь также выступает наименование концепта – лексема «небо» с более низким индексом по сравнению с эквивалентной англоязычной – 23; однократное употребление имеют только 2 лексемы: *бездна* в значении «небо» и *небожитель*. В обеих группах наблюдается применение метафорических наименований неба *abyss* 'бездна' и *blue* 'синева'. Отличает разноязычные словники наличие в английском тексте наречного модификатора с производящей основой *sky* – *skywards* 'в небо, ввысь'.

Следующими по частотности и разнообразию в обоих лексиконах являются вербальные представители концептов MOON – ЛУНА (Таблица 9).

Таблица 9. Частотные списки репрезентантов концептов MOON/ЛУНА

MOON	ЛУНА
1 moon 11 'луна, спутник'	1 луна 6
2 moon-spangled 1 'украшенный луной'	2 лунный 6
3 moon-flooded 1 'затопленный луной'	3 светило 1
4 moonless 1 'безлунный'	
5 moon-polished 1 'отполированный луной'	
15 с/у	13 с/у

Группа "moon" имеет некоторое превосходство в количестве компонентов (пять по сравнению с тремя лексемами в русской группе) и числе их употреблений (15 по сравнению с 13 с/у в русском варианте). Слова, именующие концепты, занимают первые позиции, но у *moon* 'луна, спутник' 11 словоупотреблений, у его русскоязычного эквивалента *луна* – всего шесть. Других эквивалентных пар среди лексем этого концепта не зафиксировано. Как и в предыдущих двух группах, в "moon" значительная часть лексем (4 из 5) являются *hарах legomena*. В словнике «луна» единичное употребление имеет только гипероним *светило*, отсутствующий в оригинале.

Репрезентанты концептов STAR – ЗВЕЗДА самые малочисленные в рамках рассматриваемых концептосфер (Таблица 10).

Таблица 10. Частотные списки репрезентантов концептов STAR/ЗВЕЗДА

STAR	ЗВЕЗДА
1 star 4 'звезда'	1 звезда 9
2 starry 1 'звёздный, звездообразный'	2 звёздный 3
	3 созвездие 1
5 с/у	13 с/у

В этой паре (в отличие от ранее описанных групп) русскоязычная группа «звезда» более представительна и по количеству лексем, и по числу их употреблений: в "star" две лексемы, использованные пять раз, в «звезда» – три лексемы, имеющие 13 текстовых реализаций. Можно определить две эквивалентные пары, но индексы их употреблений несоотносимы: *star* (4 с/у) и *звезда* (9 с/у); *starry* (1 с/у) и *звёздный* (3 с/у). В русском словнике «звезда» отмечается слово *созвездие* (1 с/у), отсутствующее в английском варианте.

Заключение

Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы и предположения. Исходя из текстов автобиографических произведений, в мировидении Владимира Набокова небо не занимает особого места,

и это положение не изменяется при переходе с одного языка на другой. В обоих вариантах биографии писатель трактует небо и как часть космоса, и как область сакрального.

При переходе с одного языка на другой этот фрагмент картины мира автора-переводчика несколько модифицируется, что проявляется на статистическом уровне: в оригинале небесная лексика более разнообразна и употребительна, чем в переводе.

Превосходство числа имен существительных в списках репрезентантов концептосфер наблюдается в русскоязычном варианте, в англоязычном преобладают имена прилагательные. Кроме того, в словнике концептосферы “Sky” зафиксированы один глагол и одно наречие, их русскоязычные эквиваленты не регистрируются в автопереводе. Можно утверждать, что качественное разнообразие англоязычного “Sky” формируется в основном за счет сложных по структуре именных частей речи.

Доминантный анализ показал численное превосходство в словниках обеих концептосфер прямых наименований неба и основных небесных светил: солнца, луны и звезд, но их индексы не соотносятся. В конце списков – слова с единственным употреблением, демонстрирующие разнообразие в способах выражения фрагмента картины мира. В словнике репрезентантов “Sky” таких лексем 72%, реализованных в 20% словоупотреблений. В русскоязычном словнике «Небо» – почти в два раза меньше, а употреблений – в три.

Распределение репрезентантов концептосфер по лексическому значению на словники отдельных основных концептов не выявило идентичных изменений при переходе билингвального автора-переводчика с одного языка на другой. Наиболее «богатым» по количеству и разнообразию является список концепта SUN (13 лексем, 47 с/у), чего нельзя сказать о его русскоязычном корреляте СОЛНЦЕ (4 лексемы при 39 с/у). Далее следуют словники концептов SKY/НЕБО, MOON/ЛУНА и STAR/ЗВЕЗДА, количество и частота использования лексем в каждом из них не идентичны.

Наше предположение об идентичности описания неба в “Speak, Memory” и «Других берегах» В. Набокова находит частичное подтверждение, в исследуемом материале наблюдается изменение авторского замысла, приведшее к незначительному количественному расхождению частотности и дистрибуции лексем-репрезентантов концептосфер “Sky”/«Небо».

Перспективы дальнейшего исследования разноязычных идиолектов билингва В. Набокова мы видим в применении тех же методов для выявления и сопоставления репрезентантов концептосфер “Precipitations”/«Атмосферные явления» и “Colour”/«Цвет», актуализированных в условиях авторского перевода.

Источники | References

1. Бакуменко О. Н. Лексиконы билингва в ситуации автоперевода (на примере мемуарных книг В. Набокова): дисс. ... к. филол. н. Курск, 2006. 195 с.
2. Большакова Г. Н. От идиолектемы к идиостилеме (личное имя в идиолекте и идиостиле А. П. Чехова) // Антропоцентрическая парадигма в филологии: материалы Международной научной конференции (г. Ставрополь, 14-15 мая 2003 г.): в 2-х ч. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003. Ч. 2. Лингвистика. С. 281-286.
3. Виноградов В. А. Идиолект // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990.
4. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2000. № 2. С. 64-72.
5. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты: сборник научных трудов / Министерство общего и профессионального образования; Волгоградский государственный педагогический университет; Поморский международный педагогический университет. Волгоград - Архангельск: Перемена, 1996. С. 3-16.
6. Караулов Ю. Н. Языковая личность // Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1998. С. 671-672.
7. Кухаренко В. А. Интерпретация текста. М.: ФЛИНТА, 2019. 314 с.
8. Леденева В. В. Идиостиль (к уточнению понятия) // Филологические науки. 2001. № 5. С. 36-40.
9. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 208 с.
10. Маслова Ж. Н. Проблема билингвизма и англоязычное влияние в поэзии И. Бродского и В. Набокова: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2001. 17 с.
11. Набоков В. В. Другие берега. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2018. 288 с.
12. Носик Б. М. Набоков-переводчик и переводчики Набокова // Иностранная литература. 1993. № 11. С. 238-243.
13. Туксайтова Р. О. Художественный билингвизм: к определению понятия // Известия Уральского государственного университета. 2005. № 39. С. 198-206.
14. Хроленко А. Т. Основы лингвокультурологии. М.: ФЛИНТА, 2016. 183 с.
15. Язык и национальное сознание: вопросы теории и методологии: коллективная монография / науч. ред. З. Д. Попова, И. А. Стернин. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2002. 314 с.
16. Nabokov V. Speak, Memory. An Autobiography Revisited. N. Y.: Penguin Classics, 2012. 432 p.

Информация об авторах | Author information

Бакуменко Ольга Николаевна¹, к. филол. н.

¹ Кубанский государственный университет, г. Краснодар

Bakoumenko Olga Nikolaevna¹, PhD

¹ Kuban State University, Krasnodar

¹ *olga.bakoumenko@gmail.com*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 25.02.2021; опубликовано (published): 31.05.2021.

Ключевые слова (keywords): В. Набоков; языковая личность; картина мира; творческий билингвизм; авторский перевод; V. Nabokov; language personality; worldview; creative bilingualism; author's translation.